

Янь Цзюнь уже подходил к дверям, когда зазвонил телефон. Он взглянул на экран и слегка нахмурился.

— Шисюн?

— В работе над G8023 наметился прорыв. Я собираюсь в научно-исследовательский институт, ты со мной?

Янь Цзюнь мгновенно подобрался, усталость как рукой сняло.

— Еду. Удалось разделить T-13 и H-7?

Дэн Анцзэ коротко усмехнулся:

— Всё куда интереснее. Обсудим при встрече. Где ты? Я заскочу за тобой.

Повесив трубку, Янь Цзюнь поспешил к выходу. Стоя у обочины, он чувствовал, как в груди разгорается азарт, а взгляд становится всё более сосредоточенным. G8023 — новый препарат, над которым научно-исследовательский институт бился больше года. Полгода ушло только на попытки разделить T-13 и H-7; исследователи провели бесчисленное множество экспериментов, но раз за разом терпели неудачу. И вот, наконец, лед тронулся. Успех в разделении этих компонентов означал устранение последнего серьезного препятствия. Скоро лекарство, на которое многие возлагали огромные надежды, увидит свет.

Минут через десять подъехал Дэн Анцзэ. Стоило Янь Цзюню сесть в машину, как он заметил, что даже обычно суровое лицо шисюна сегодня озарено редкой улыбкой.

— Когда мне позвонили из научно-исследовательского института, я, честно говоря, глазам не поверил, — признался Дэн Анцзэ.

Янь Цзюнь понимающе улыбнулся:

— Я и сам уже был готов опустить руки.

— Ребята из научно-исследовательского института не чета тебе, — Дэн Анцзэ бросил на него мимолетный взгляд. — Они из тех, кто в неудачах черпает лишь больше упрямства.

Янь Цзюнь не стал спорить, лишь весело поинтересовался:

— И как им это удалось?

— Наш первоначальный план заключался в том, чтобы разделить Т-13 и Н-7, затем заместить Н-7 кислородом и только после этого вызвать реакцию с Т-13, — Дэн Анцзэ дождался кивка Янь Цзюня и продолжил: — Мы пробовали это тысячи раз — бесполезно. В итоге они решили не разделять компоненты, а добавить катализатор, который напрямую подавляет реакцию между ними и стимулирует мгновенное замещение Н-7 кислородом. Решили проблему, пойдя в обход.

Янь Цзюнь прищурился:

— Я помню, мы выдвигали эту гипотезу еще в самом начале, когда только наткнулись на трудности. Но тогда проект заморозили, потому что не смогли найти подходящий катализатор. Откуда он взялся теперь?

Дэн Анцзэ плавно затормозил на красный свет. Положив руку на руль и чуть закатав рукав, он обнажил крепкое запястье с массивными часами. Поправив очки, он с явным интересом посмотрел на спутника:

— Вообще-то, за это стоит поблагодарить тебя.

— Меня?

— Этот катализатор удалось выделить из тех трав, что ты привез из последней поездки в Шэньнунцзя.

Янь Цзюнь лишь хмыкнул:

— Брось, какая это заслуга? Настоящие герои — те, кто смог очистить вещество и найти ему применение.

Дэн Анцзэ окинул взглядом его помятую рубашку и пятно от вина на воротнике, после чего снова тронулся с места.

— Цянь Вэньцин с виду типичный книжный червь, но таланта ему не занимать.

— Цянь Вэньцин? — Янь Цзюнь самодовольно вскинул бровь. — Я еще когда привел его в научно-исследовательский институт, говорил: этот парень далеко пойдет. У него в голове идеи, о которых другие и помыслить боятся. Видишь, я оказался прав.

Дэн Анцзэ, не вынося такого хвастовства, решил его подколоть:

— Напомнить, что он вообще-то на год старше тебя?

— Мое сердце уже давно покрылось шрамами от ваших «ветров и мечей», я стар душой, — Янь Цзюнь покосился на него, и в темноте салона его зрачки казались бездонными. Ироничный тон подчеркивал хищный разрез его глаз.

Дэн Анцзэ предпочел не вступать в перепалку, но про себя подумал: «Этот парень... в каждом его жесте столько природного обаяния, неудивительно, что девчонки теряют голову, едва завидев его».

— После банкета ты снова пил?

— За компанию, — лениво отозвался Янь Цзюнь. — Сам я пригубил лишь для вида.

Дэн Анцзэ кивнул. Несмотря на внешнюю холодность, он искренне заботился о младшем товарище.

— Я хотя бы успел вздремнуть часок, а нам сегодня предстоит жаркая ночь. Поспи пока в машине.

Янь Цзюню казалось, что за эту ночь он только и делает, что спит в автомобилях, но всё же послушно устроился поудобнее и закрыл глаза.

— Угу.

Дэн Анцзэ взглянул на него. Он выглядел крайне уставшим. Ничего не сказав, он лишь молча прибавил мощность кондиционера.

Когда Янь Цзюнь проснулся, машина всё еще была в пути. За окном расстилалась ночная тьма. С обеих сторон дорогу обступал густой лес; переплетенные ветви деревьев, подсвеченные фарами, напоминали призрачные когти. Путь лежал по неровной грунтовой дороге, которой не было видно конца. Сонный Янь Цзюнь едва не прикусил язык на очередной колдобине.

— Шисюн, мы где? — он сонно протер глаза.

— Въехали в лесной массив, — Дэн Анцзэ не отрывал взгляда от дороги.

Встряхнувшись, Янь Цзюнь взглянул на телефон — они ехали уже больше часа.

— Дороги в этом лесу я так и не выучил, — протянул он, потягиваясь.

Он посмотрел на Дэн Анцзэ. В свете приборной панели лицо шисюна казалось высеченным из камня: за стеклами очков поблескивали глаза, холодные и яркие, как зимние звезды. Прямой нос и жесткая линия челюсти создавали образ властный и почти аскетичный. Наблюдая, как тот уверенно, без тени сомнения сворачивает в очередной неприметный проулок, Янь Цзюнь не удержался от смешка:

— А профиль-то у тебя — просто загляденье.

— Не отвлекай, — отрезал Дэн Анцзэ. — Свернем не туда — и пиши пропало.

Янь Цзюнь притих. Подперев щеку ладонью, он с улыбкой продолжил любоваться безупречным профилем шисюна, а про себя усмехался: «Наверное, именно таких, как старина Дэн, наши младшие сокурсницы называют „ледяными принцами“. Вся эта чушь про „джентльменов днем и зверей ночью“ — сплошные девичьи фантазии, ха-ха!»

Дэн Анцзэ его веселья не разделял. Если они действительно заблудятся, придется проходить через уйму бюрократических процедур, от одной мысли о которых становилось тошно.

Спустя еще полчаса блужданий среди деревьев начали попадаться первые аванпосты. В последний раз предъявив документы гвардейцам, Дэн Анцзэ наконец въехал в главные ворота. В свете фар на мгновение мелькнула табличка: Испытательная база S0009.

Янь Цзюнь опустил стекло и глубоко вдохнул прохладный ночной воздух, чувствуя, как сон окончательно улетучивается.

— Каждый раз на въезде столько мороки.

Дэн Анцзэ убрал пропуска и холодно хмыкнул:

— Ты свои документы в руках-то не держишь, какая тебе морока?

— Так у меня же есть ты, шисюн! — льстиво отозвался Янь Цзюнь, пока машина парковалась.

Дэн Анцзэ лишь сделал вид, что ему нет до этого дела.

Когда они вышли из машины, их взору предстали лишь патрулирующие территорию военные и несколько неприметных зданий. Внутри одного из них их ждала тщательная проверка данных и личных вещей. Затем последовала дезинфекция: душ и смена одежды на стерильные белые халаты. После повторного досмотра их проводили к боковой двери, за которой скрывался лифт. Дэн Анцзэ приложил рабочую карту, и лифт начал спуск.

Весь комплекс оборонительных и научно-исследовательских сооружений базы S0009

располагался глубоко под землей.

Когда двери открылись, тишина наверху сменилась суетой. Несмотря на глубокую ночь, в научно-исследовательском институте кипела жизнь. Люди в белых халатах сновали между лабораториями, перекликаясь на ходу.

— О, начальник Дэн, Сяо Янь, вы уже здесь! — приветствовали их коллеги.

Они отвечали на приветствия, пока не дошли до лифта в глубине коридора, на котором спустились на минус третий этаж. Паренек с забавной стрижкой «под горшок», ехавший с ними, радостно хлопнул Янь Цзюня по плечу:

— Ха! Я так и знал, что вы оба примчитесь ночью!

Янь Цзюнь улыбнулся:

— Такое событие, разве можно сидеть дома?

Этого парня звали Чжан Минмин. Он был ассистентом Цянь Вэньцина, только в прошлом году окончил магистратуру. Энергичный и расторопный, он отлично дополнял молчаливого Вэньцина, и в коллективе его все любили.

Когда двери лифта на минус третьем открылись, стало заметно, что здесь людей меньше, чем наверху. Минмин повел их по коридору, поясняя на ходу:

— Сейчас почти все либо в лаборатории, либо в мониторной.

— Сначала в мониторную, — распорядился Дэн Анцзэ.

Стоило им войти в огромный зал управления, как стало ясно, где собрались все сотрудники. У главного пульта, обсуждая что-то с коллегами, сидел молодой человек в очках. Услышав шум, он вскочил и, увидев вошедших, просиял:

— Янь Цзюнь! Ты приехал!

— Вэньцин, — удивился Янь Цзюнь, — почему ты здесь, а не в лаборатории?

Цянь Вэньцин, счастливо улыбаясь, пояснил:

— Только что оттуда. Результаты стабилизировались, я вышел передохнуть.

Тут он посмотрел на бесстрастное лицо Дэн Анцзэ. Улыбка мгновенно померкла, парень смущенно поджал губы и едва слышно поздоровался:

— Здравствуйте, начальник Дэн.

Дэн Анцзэ кивнул и, хлопнув его по плечу, неожиданно щедро похвалил:

— Отличная работа. Я в тебе не ошибся.

Голос его оставался холодным, но для такого сурового человека это было высшей степенью признания. Цянь Вэньцин покраснел до корней волос и пролепетал:

— Спа... спасибо!

Янь Цзюнь расхохотался и, победно взглянув на шисюна, по-хозяйски приобнял заметно разнервничавшегося Вэньцина, уводя его в сторону для разговора. Дэн Анцзэ лишь едва заметно усмехнулся и направился к главному пульту.

— Вэньцин-эр, ну ты даешь! — Янь Цзюнь взъерошил ему волосы. — Горжусь тобой!

Цянь Вэньцин поправил очки и застенчиво улыбнулся:

— Всё благодаря тем травам, что ты привез.

Янь Цзюнь заметил темные круги под его глазами — парень явно не спал несколько суток.

— Я их только привез, а применил — ты. Это твоя заслуга, так что не скромничай.

Вэньцин продолжал сиять, но вдруг что-то вспомнил и оживился:

— Янь Цзюнь, в следующий раз, когда соберешься в Шэньнунцзя, возьми меня с собой! Я тоже хочу посмотреть!

Взглянув на его тонкие, как спички, руки, Янь Цзюнь невольно поморщился и поспешил сменить тему:

— Похолодало, в ближайшее время я туда не ногой. Слушай, мастер фармакологии, как ты вообще обнаружил в почве этот катализатор?

Цянь Вэньцин мгновенно забыл о лесе, стоило заговорить о деле. Он начал увлеченно

жестикулировать:

— Новый катализатор мы назвали С-217. Его открытие — чистая случайность. Когда мы перебирали все возможные варианты, ни один не подходил. И вот однажды, пересматривая записи, я подумал: если известные соединения не работают, может, стоит поискать среди неизвестных? Я вспомнил о тех странных растениях, что ты привез. И знаешь, где я нашел С-217?

— Где же? — улыбнулся Янь Цзюнь.

— В земле, которая осталась на корнях!

— В почве? — Янь Цзюнь искренне удивился. — Надо же...

Он не договорил, внезапно о чем-то задумавшись. Он нахмурился. Но Вэньцин, поглощенный рассказом, ничего не заметил:

— Я просто решил проанализировать состав почвы «за компанию». И представь себе — обнаружил соединение с уникальной структурой. Позже профессор Чэнь выяснил, что оно выделяется корнями, только когда они обнажены более чем на 65%. Хотя, как по мне, это скорее результат реакции секрета растения с самой почвой. К сожалению, образцов у нас критически мало, и мы не решаемся проводить тесты на другой земле. Янь Цзюнь, ты меня слушаешь?

— Да, — Янь Цзюнь вскинул голову. — Та почва настолько особенная?

— Не знаю, — Вэньцин покачал головой. — Образца едва хватило на анализы, нам нужно поддерживать биоактивность растений, так что на серьезные исследования почвы ресурсов нет. Да и раньше мы на это внимания не обращали.

Янь Цзюнь прошептал себе под нос:

— Она должна быть другой.

Цянь Вэньцин хотел было уточнить, что он имеет в виду, но его окликнули от пульта:

— Вэньцин!

— Бегу! — отозвался он и, кивнув Янь Цзюню, поспешил к коллегам.

Янь Цзюнь остался стоять на месте, погруженный в воспоминания о том дне, когда он

наткнулся на ту пещеру.

Он тогда сорвался со склона. При падении сломал руку — это было, пожалуй, самое опасное приключение в его жизни. Спасло лишь то, что он, в отличие от многих, умел лечиться тем, что растёт под ногами. Вправляя кости, он заметил странные травы. Не то чтобы совсем незнакомые — он видел нечто подобное раньше, еще до того, как попал сюда, но эти имели свои особенности. Однако больше всего его тогда поразила почва. У нее был странный, вызывающий тошноту кроваво-красный оттенок. И еще — она казалась свежей, будто ее недавно перекопали. Но по его наблюдениям, в радиусе десяти миль не было ни души. Если бы он не свалился с горы, никогда бы не нашел то место. Теперь же становилось ясно: с той землей что-то не так. Возможно, кто-то обнаружил ее гораздо раньше и даже забирал образцы. Но кто мог забраться в такую глушь? И для чего им эта почва?

Янь Цзюнь понял: ему нужно вернуться туда.

Дэн Анцзэ уже закончил обсуждение. Увидев хмурого и погруженного в думы друга, он подошел и спросил, в чем дело. Янь Цзюнь без утайки рассказал о своих подозрениях и о желании вернуться в Шэньнунцзя.

Дэн Анцзэ мгновенно помрачнел.

— Я против.

Янь Цзюнь опешил:

— Против? Но почему?

— А ты как думаешь? — Дэн Анцзэ скрестил руки на груди, глядя на него тяжелым взглядом. — Забыл, в каком виде ты вернулся в прошлый раз? Мы все решили, что ты труп!

Янь Цзюнь решил, что шисюн преувеличивает, и ляпнул, не подумав:

— Не так уж всё было и страшно. Небольшая травма — это нормально. К тому же, если бы не тот случай, у нас бы не было этих результатов.

Дэн Анцзэ изменился в лице. Его взгляд стал острым, как лезвие, а голос опасно повисился:

— Ты считаешь, оно того стоило? Твоя жизнь для тебя менее ценна, чем пучок сорняков? Похоже, ты тогда не только руку сломал, но и голову отбил, раз элементарных вещей не понимаешь!

Бросив это, начальник Дэн развернулся и, гневно хлопнув дверью, вышел вон.

Янь Цзюнь застыл, ошарашенно глядя вслед вспыльчивому шисюну. Он неловко поймал на себе любопытные взгляды сотрудников и понял, что пора уходить. Коротко попрощавшись с профессором Чэнем, под его ироничным взглядом он позорно ретировался.

Выйдя в коридор, он тяжело вздохнул. В научно-исследовательском институте у него не было официальной должности — так, приглашенный эксперт. Обычно он всюду следовал за Дэн Анцзэ, а теперь, когда «босс» сбежал, он не знал, куда приткнуться. Немного поколебавшись, Янь Цзюнь решил навестить свою любимицу Мэймэй. Он неспешно направился к лифту, по пути привычно одаривая всех встречных обаятельными улыбками, и спустился на минус восьмой этаж.

Здесь было безлюдно. Весь этаж занимали изолированные зоны культивации, а персонал дежурил в мониторинговых комнатах. Он уверенно дошел до сектора 8-21 и уже взялся за ручку двери, но замер, заглянув в смотровое окошко.

«Ну надо же, — подумал он. — Мы всё-таки братья по духу: после ссоры оба прибежали в одно и то же место».

Решив, что взрослым мужчинам не пристало прятаться друг от друга из-за пустячной размолвки, он решительно вошел внутрь. Подойдя к Дэн Анцзэ, он заглянул в огромный стеклянный террариум, где в гнезде из листьев дремало подопечное существо, и невольно улыбнулся.

На этой базе у Янь Цзюня почти не было зон с полным доступом, за исключением этой. Весь план эксперимента и условия содержания для Мэймэй он разработал лично, поэтому здесь всё разительно отличалось от стерильного стиля базы. Внутри террариума не было холодных приборов — только ветки, листья, живая земля и обычные полевые цветы. Уютно и почти домашнему. Даже корм для Мэймэй не проходил никакой специальной обработки. Поначалу местные ученые едва не устроили бунт из-за такого «антинаучного» подхода, но когда выяснилось, что в условиях «дикого» содержания Мэймэй чувствует себя гораздо лучше, проект полностью доверили Янь Цзюню.

Янь Цзюнь с нежностью посмотрел сквозь стекло на огромную белую личинку, всё тело которой, казалось, состояло из одной лишь пасти.

Да, Мэймэй (что значило «Красотка»), несмотря на имя, была существом довольно пугающим. Для всех — уродливым червем, для Янь Цзюня — самым статным представителем своего рода. И он очень не любил, когда ее называли просто «насекомым».

Ведь когда-то, в очень далекие времена, люди произносили ее истинное имя с трепетом и ужасом.

Король Гу.

Янь Цзюнь легонько подтолкнул Дэн Анцзэ локтем и весело прошептал:

— Слушай, Дэн, мне кажется, или Мэймэй снова прибавила в весе?

Дэн Анцзэ промолчал, не отрывая взгляда от личинки, которая заметно оживилась, едва Янь Цзюнь вошел в комнату.

Посетовав про себя на несносный характер «ледяного» шисюна, Янь Цзюнь взял с лабораторного стола скальпель, привычно взвесил его в руке и без малейшего колебания сделал надрез на пальце левой руки. Открыв заслонку, он поднес палец к террариуму, скармливая кровь радостно раскрывшему пасть Королю Гу. Напившись, малыш Мэймэй в знак благодарности выделил на палец хозяина порцию прозрачного кристаллического вещества и притих.

Янь Цзюнь тихо рассмеялся, в очередной раз убеждаясь, какой у него замечательный «сын». Повернувшись к Дэн Анцзэ, он сияющими глазами посмотрел на него:

— Смотри, какой он послушный...

Дэн Анцзэ уставился на окровавленный палец, и выражение его лица стало пугающим. С трудом отведя взгляд от скальпеля, он сквозь зубы процедил:

— Видимо, я слишком тебя берег.

Янь Цзюнь растерялся:

— Послушай, шисюн, мне и раньше приходилось сдавать кровь, чтобы кормить его!

Дэн Анцзэ долго смотрел на него, затем внезапно и как-то очень устало снял очки. Он потер глаза, и его образ в мгновение ока преобразился: холодная отстраненность сменилась глубокой меланхолией. В его взгляде появилась печаль и какая-то несвойственная ему хрупкость. Янь Цзюнь замер, пораженный этой переменой, а Дэн Анцзэ негромко, надтреснутым голосом произнес:

— Янь Цзюнь, ты правда думаешь, что твоя жизнь или смерть для нас ничего не значат? Почему ты вечно пытаешься отгородиться от всех нас?

Янь Цзюню показалось, что шисюн сегодня сам не свой — вспыхивает из-за каждой мелочи. Он открыл было рот, чтобы оправдаться, но слова застряли в горле.

Дэн Анцзэ бросил на него долгий, пронзительный взгляд, надел очки и вышел из комнаты.

Янь Цзюнь остался стоять в тишине. Пытаясь найти оправдание своему оцепенению, он решил, что просто был ошарашен неожиданным проявлением эмоций шисюна.

Он вздохнул и легонько ткнул Мэймэй в пухлую голову:

— Ну и ну, Мэймэй... Неужели твой папаша и впрямь такой негодяй, как говорит дядя Дэн?

Он слабо улыбнулся. Он еще долго нашептывал что-то Королю Гу, прежде чем закрыть террариум.

Выйдя из сектора, он решил заглянуть в дежурку к исследователям, присматривающим за Мэймэй. Почти час он давал подробнейшие инструкции, и, лишь заметив, что лаборант уже начал зеленеть от обилия информации, довольный собой, ушел. Вернувшись на минус третий этаж, он снова оказался втянут в жаркую дискуссию с научными светилами. На свободу его отпустили лишь под утро. Забрав стакан воды у раскрасневшейся лаборантки и смочив пересохшее горло, он хрипло спросил:

— Вы нашего начальника Дэна не видели?

Девушка густо покраснела:

— Нет... то есть да! Он ушел в общежитие часа в три.

На базе для них были предусмотрены комнаты. У тех, кто жил здесь постоянно, вроде Вэньцина, они были роскошными, а для временных гостей — крохотные боксы с кроватью, столом и душевой кабинкой. Выйдя из научно-исследовательского института, Янь Цзюнь поежился от резкого ветра, плотнее запахнул халат и добежал до жилого блока. Миновав проверку, он ворвался в свою комнату, на ходу скинул одежду и нырнул под одеяло.

Сон сморил его мгновенно.

Проснулся он лишь около одиннадцати утра. Увидев время на телефоне, он подскочил, как ошпаренный, и тут же набрал номер шисюна. Стоило тому ответить, как Янь Цзюнь взмолился:

— Шисюн, ты ведь не бросил своего несчастного младшего брата?!

Дэн Анцзэ помолчал секунду, затем ответил:

— Я еще в научно-исследовательском институте. Но в ближайшие пару дней в город не вернусь. Эксперимент идет полным ходом, нужно проконтролировать процесс.

Для Янь Цзюня, только что открывшего глаза, это была катастрофа.

— А как же я?! — возопил он.

— Подожди, — голос Дэн Анцзэ удалился, он явно с кем-то переговаривался. Через минуту он вернулся к разговору: — Слушаешь?

— Да-да!

— Профессор Чэнь сказал, что Лао Сюй как раз собирается в город. Свяжись с ним, я сейчас скину номер.

— Понял, заметано.

Дэн Анцзэ добавил напоследок:

— Как вернешься, доложи учителю. И приглядывай за проектом «Жэньсюань», не смей бить баклуши.

— Я и не собирался! — слабо запротестовал Янь Цзюнь.

— Знаю я тебя, — холодно бросил Дэн Анцзэ и отключился.

Янь Цзюнь покачал головой и набрал Лао Сюя. Узнав, что тот еще на месте, он на радостях быстро собрался и поспешил вниз. Устроившись на сиденье машины, он наконец выдохнул и отправил шисюну сообщение, что выезжает.

Отправив СМС, он вдруг заметил, что у него висит еще одно — непрочитанное.

Отправителем значился незнакомый номер, но, открыв сообщение, Янь Цзюнь понял: тот, кто его прислал, явно знает его очень хорошо.

«Доктор Янь, завтра в три часа дня. С нетерпением жду нашей встречи».

<http://bllate.org/book/17422/1649744>